

УЧЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО МИТРОПОЛИТА А. И. ВВЕДЕНСКОГО ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ

Михаил Васильевич Афанасьев

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mixail.afanasev.97@mail.ru

Для цитирования: *Афанасьев М. В.* Учение обновленческого митрополита А. И. Введенского об общественном идеале // Церковный историк. 2023. № 3 (13). С. 104–116. DOI: 10.31802/СН.2023.13.3.007

Аннотация

УДК 2-444

Статья посвящена разбору учения обновленческого митрополита Александра Введенского (1889–1946) об общественном идеале. Социальный вопрос в России начала XX века являлся одним из наиболее важных. Деятельность революционных движений, а также смена власти и общественно-политического устройства существенным образом влияли на ход исторических событий. Особое место в этой картине занимает обновленческое движение, которое занималось не только исключительно церковными вопросами, но уделяло внимание и социальной проблематике. Обновленческий лидер А. И. Введенский неоднократно высказывался по вопросам общественного устройства. Стоит проанализировать эти высказывания и рассмотреть их в соответствующем контексте.

Ключевые слова: Александр Введенский, обновленческое движение, общественный идеал, социализм, христианский коммунизм, революция, христианство, общество.

The Teaching of the Renovation Metropolitan A. I. Vvedensky on the Social Ideal

Mikhail V. Afanas'ev

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

mixail.afanasev.97@mail.ru

For citation: Afanas'ev, Mikhail V. "The Teaching of the Renovation Metropolitan A. I. Vvedensky on the Social Ideal". *Church Historian*, № 3 (13), 2023, pp. 104–116 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.13.3.007

Abstract. The article is devoted to the analysis of the teachings of the Renovationist Metropolitan Alexander Vvedensky (1889–1946) about the social ideal. The social issue in Russia at the beginning of the 20th century was one of the most important. The activities of revolutionary movements, as well as the change of power and socio-political structure, significantly influenced the course of historical events. A special place in this picture is occupied by the renovation movement, which dealt not only exclusively with church issues, but also paid attention to social issues. Renovationist leader A. I. Vvedensky repeatedly spoke out on issues of social organization. It is worth analyzing these statements and considering them in the appropriate context.

Keywords: Alexander Vvedensky, renovation movement, social ideal, socialism, Christian communism, revolution, Christianity, society.

Революционные события начала XX в. были для Русской Православной Церкви далеко не самым благоприятным временем. Речь идёт о целом ряде общественно-политических и церковных событий и обстоятельств. Именно в тот момент сформировалось обновленческое движение. Когда обновленцы открыто приняли сторону революционной власти, то этим они пытались как бы продемонстрировать свою лояльность Советскому государству¹.

Исходя из этого, можно предположить, что социалистический общественный строй в целом удовлетворял представителей обновленческого движения. Это неоднократно прослеживается в произведениях Александра Введенского. С самого начала революции «митрополит» заявлял о поддержке начинаний Временного Правительства². Девизом церковной и общественной деятельности обновленческого лидера были слова: «Революция — осуществление правды»³.

В целом отношение Александра Ивановича к Революции требует отдельного рассмотрения. «Революция, — отмечает он в одной из своих работ, — есть всегда шаг вперёд, а не назад, поступательное движение человечества в том историческом, пусть себе-нам непонятном, процессе, который неизменно совершается и течёт»⁴.

В диспуте с А. В. Луначарским, который состоялся 20 сентября 1925 года, «митрополит» выступил с докладом, в котором высказал некоторые свои идеи, связывающие христианство с социализмом. Он выразил удовлетворение по поводу того, что Луначарский отождествил христианство с марксизмом, хотя такое отождествление, по признанию самого Введенского, не является вполне адекватным, поскольку идея марксизма, в первую очередь, имеет экономическую направленность.

Также Александром Ивановичем была раскритикована точка зрения одного докладчика, который утверждал, что христианство является порождением капитализма и ничего социалистического в нем нет. Такое мнение было неприемлемо для «митрополита» Александра, ведь для него идея объединения различных классовых слоёв в христианстве была само собой разумеющейся⁵.

1 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 83.

2 Введенский А. И., прот. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922. М., 1923. С. 39

3 Введенский А. И., прот. За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. М., 1923. С. 30.

4 Введенский А. И., свящ. Анархизм и религия. Пг., 1918. С. 12.

5 См.: Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л., 1926. С. 21–23.

Защищая данную позицию, автор высказывает мысль, что Христос желал, «чтобы у человека была человеческая жизнь»⁶. Введенский рассуждал о причине социальных страданий и трагедий, которые заключаются, по его мнению, в забвении нашей человеческой равноценности. Приведя в пример «аппетитные вкусы» Рокфеллера и обычного человека, обновленческий идеолог наглядно показывает, что трагизм заключается, в первую очередь, в преувеличении достоинства отдельного человека⁷. Далее это всё начинает порождать различные классы. Это происходит из-за забвения равнозначности людей, первичного человеческого достоинства и человечности. Именно это, по мнению Александра Введенского, является источником всех социально-человеческих бедствий.

В попытке показать эталон социализма обновленческий идеолог приводит в пример Христа. Он сравнивает социализм с христианством по тому критерию, что человеческий род является одной большой семьёй. В семье невозможны ни классовые, ни социально-экономические взаимоотношения, так должно быть и в общечеловеческой семье. Ссылаясь на слова Спасителя, «митрополит» говорит о том, что все люди — братья, все равны между собой. По мнению автора, этот принцип, высказанный Иисусом Христом, показывает должное отношение людей друг к другу. Если люди примут это за основу, то будут разрешены все социальные проблемы⁸.

Отношение обновленческого иерарха к социализму ярко отражено в его деятельности в годы революции. Как отмечалось выше, он побуждал людей к совершению революции и осуществлению социалистических идей. В одной из своих работ, «митрополит» Введенский сам писал: «Нашим лозунгом была демократизация всех сторон церковно-общественной жизни. В области социальной союз высказывался за социальное равенство»⁹. Симпатии Александра Ивановича к социализму сохранялись и в послереволюционные годы. Вполне вероятно, что это было связано с целью добиться легализации властью церковной организации обновленцев. Как бы то ни было, социализму он придавал немалое значение в деле формирования первых христианских общин.

Когда Введенский говорит об общественном идеале, он непосредственно подразумевает идеи революции. В своем труде «Церковь

6 Там же. С. 26

7 Там же. С. 26.

8 Там же. С. 26–27.

9 *Введенский А. И., митр.* К празднованию X-летия обновленчества // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 5–6 (54–55). С. 2.

и революция» автор делает сравнение между социальным переворотом и Евангелием¹⁰. Он утверждает, что Христос принёс на землю социалистическую правду. Здесь он напрямую указывает, что «капиталисты» — это те самые «богачи», которым Христос сказал, что они не наследуют жизни вечной. «Пролетариатом» же он считает тех, которые в Евангелии именуются «обойдёнными», «меньшими», которых пришел спасти Христос.

В свете данного сравнения можно прийти к выводу, что Александр Введенский считал октябрьский переворот не просто правильным действием с государственно-общественной точки зрения, но и христианской миссией, в которой революционеры исполняют волю Христа. Он ввязывает Церковь в революцию и считает необходимым стать на путь спасения этих меньших братьев. Более того, Введенский открыто пишет: «вот почему наше обновленческое движение принимает религиозно нравственную правду октябрьского социального переворота»¹¹. В другом произведении автор заявляет: «Мы говорим, что Советская власть — единая во всем мире пошла творить государственным методом те заветы социальной правды, которой нас научил Господь»¹².

В своей работе «Апологетическое обоснование обновленчества» Александр Иванович пишет о том, почему религия является социальным злом. Приводя многие высказывания Ницше, А. В. Либкнехта, Энгельса и других, он стремится показать, что эти личности возненавидели религию из-за капитализма. Из этого следует мысль, что у людей, борющихся с социальным злом, появляется отрицательное отношение к религии, как спутнице капитализма¹³.

Александр Введенский пишет: «Бунтующая, рвущаяся мысль неверия отменяет христианство, как соглашение со всем тем, что Христос на самом деле запретил»¹⁴. Данными словами он защитил обновленческое движение и необходимость социализма. Развивая мысли, обновленческий лидер выступает в роли апологета социализма. Он пишет о том, что коммунизм и социализм, который борется за преодоление неравенства, не является «самой ужасной тиранией»¹⁵.

10 Введенский А. И., *прот.* Церковь и революция. Уход патриарха Тихона. Пг., 1922. С. 28.

11 Там же. С. 28.

12 Введенский А. И., *прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. С. 23.

13 Краснов-Левитин А. Э. Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж, 1990. С. 75.

14 Там же. С. 77.

15 Там же. С. 78.

Автор приходит к мысли, что русская революция является носителем нравственной социальной правды, за что обновленчество благословляет революционный порыв большевиков. Всё это Введенский оправдывает желанием блага угнетённой капитализмом Церкви. Он делает акцент на том, что Христос пребывает вне всяких национальных перегородок и не принадлежит какому-то определённому классу. Поэтому для христианства чужды такие понятия как национализм, а также классовый и государственный патриотизм¹⁶.

Речь А. И. Введенского на обновленческом Соборе изобилует признаками лояльности по отношению к революционной власти. Прежде всего, он выражал благодарность правительству за то, что оно не устраивает гонений на Церковь. Обновленческий лидер отмечает, что в России на конституционном уровне установлена свобода вероисповедания. В случае же, если кто-то из числа религиозных людей подвергается репрессиям, то это происходит исключительно из-за их контрреволюционного настроения и действий. Также Александр Введенский изъявил желание, чтобы контрреволюция было осуждена Собором, что приведёт к чистой религиозной жизни. Более того, он выражает благодарность лично В. И. Ленину, стараниями которого творится «дело любви» по отношению к церковным людям¹⁷.

Лестные слова в адрес власти большевиков и социалистической революции говорит Введенский и в другой раз. По его мнению, Октябрьский переворот устанавливает порядки равенства и труда, которые соответствуют христианскому учению. Эта перемена в общественном строе воспринимается «митрополитом» как борьба против всемирной социальной неправды. Исходя из этого, он призывает всех честных христиан присоединиться к делу освобождения от классового угнетения, которое приведёт к расцвету справедливости и нелицемерной религиозности¹⁸.

Описывая позицию А. И. Введенского по вопросу осуждения капитализма и поддержки Советской власти, А. Э. Краснов-Левитин задаётся следующим вопросом. Справедливо ли осуждение обновленческим лидером капиталистического строя и искренне ли он это делает? Автор отвечает, что в целом этот подход, действительно, имеет достаточные основания и является вполне справедливым. Дело в том, что капитализм

16 Там же. С. 79.

17 См.: *Краснов-Левитин. А. Э., Шауров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 267.

18 Там же. С. 268.

и его идеологи почти открыто заявляют о том, что этот социальный строй несовершенен и противен евангельским идеалам. Однако сами они утверждают, что выбора в данном случае нет, ведь в греховном мире другого общественного устройства создать не получится. Таким образом, учение Христа приравнивается к недостижимой утопии, которая не имеет ничего общего с действительностью.

Касательно поддержки Советской власти Краснов-Левитин отмечает, что Александр Введенский предлагал благословлять боевые отряды большевиков. Автор пишет, что проблемным местом здесь является вопрос: кто их будет благословлять? Приводя примеры из библейской истории и истории Руси, он констатирует, что пророки и святые, благословлявшие воинов, были людьми бесстрашными и нелицемерными. Таковых среди русского духовенства, ставшего государственным чиновничеством, А. Э. Краснов-Левитин не находит. Поэтому он выражает мнение, что всякое благословение подобного рода было бы раболепством со стороны духовенства, у которого не хватает смелости обличить несправедные дела новой власти.

Введенский же, по словам автора, видел в действиях Советской власти осуществление Божьей правды. Тем не менее он не мог не знать о тех зверствах и насилии, которые эта власть позволяла себе. Исходя из этого, Краснов-Левитин отмечает, что обновленческому лидеру стоило призывать большевиков к миру и человечности. Однако ничего такого А. И. Введенский, как известно, не делал¹⁹.

То, что «митрополит» влиял на умы многих, свидетельствует также тот факт, что Анатолий Эммануилович, ранее осуждавший большевистскую власть за насилия в адрес Церкви, благодаря Александру Введенскому изменил своё мнение. Последний убедил его в диалектическом моменте, который объясняется тем, что Церковь в прошлом находилась на стороне эксплуататорских классов²⁰.

В докладе на Пленуме Священного Синода 22 ноября 1927 г. А. И. Введенский, касаясь вопроса об общественном идеале, увязывает это с проблемой взаимоотношений Церкви и государства. Он всячески оправдывает Советскую власть и богословски аргументирует свою позицию. Исторический процесс, по мнению «митрополита», осуществляется не хаотично и не сам собой. В человеческой истории автор призывает видеть волю Духа Божия. Стоит отметить, что тут же он отождествляет это с диалектическим принципом саморазвёртывания абсолютного

19 Там же. С. 276.

20 *Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания.* Париж, 1977. С. 266.

духа в философии Гегеля. Исходя из этого, Введенский констатирует, что случившийся в России религиозный переворот и смена власти являются действиями божественного промысла. Для него эта действительность представляется более плодотворной для построения христианского общества, чем реалии царской России.

Обновленческий митрополит призывает христиан не только богословствовать, но перейти от мысли к делу, чтобы таким образом реализовать на земле идеал христианского общества. С его точки зрения, немаловажным фактором в данном случае выступает отделение Церкви от государства²¹. Идеалы социалистического общественного строя чрезвычайно импонировали Введенскому, который очень хотел прийти к синтезу христианства и коммунизма. Такого рода синтез, по его мнению, должен был произвести обновление общества в соответствии с истинно христианскими идеалами, которые наиболее полно выражены в обновленчестве.

Также Александр Введенский акцентирует внимание на том, что «старая Церковь» оказалась неспособной к этому плодотворному синтезу и обновлению. Все её попытки каким-то образом соединиться с новой государственной властью в лице большевистского режима потерпели неудачу. Автор делает вывод, что причиной этому явилась законническая и омертвевшая сущность «тихоновщины». Согласно его мнению, в канонической Церкви не нашлось тех творческих сил, которые необходимы для реализации христианского общества в новых исторических реалиях. Будучи государственной структурой, взращённой при царской власти, «старая Церковь» оказалась неспособной к построению христианского коммунизма и воплощению общественного идеала. В противовес этому А. И. Введенский, разумеется, утверждает, что обновленческое движение имеет все необходимые качества для достижения указанного идеала. В настоящем исследовании неоднократно было продемонстрировано, что аргументация обновленческого лидера зачастую состояла из критики оппонента, которой он утверждал правоту своей позиции²².

На первом заседании Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви 1923 г. обновленческий митрополит А. И. Введенский констатирует, что события, произошедшие с Церковью, за последние

21 Головушкин Д. А. Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905–1925 гг.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2002. С. 160–161.

22 Введенский А. И., митр. Доклад на пленуме Священного Синода от 22.11.1927 г. // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1 (24). С. 11–12.

пять лет, являются «религиозным ужасом». Описывая день Октябрьской революции, он с восхищением говорит, что 25-го октября в Петрограде в революционном урагане загорелась новая жизнь. Далее автор добавляет, что в этот великий день над всем миром возшло солнце социальной правды. Тут же «митрополит» обращается к верующим людям, которые не принадлежат ни к одной из политических партий. Он призывает их в свете своей христианской совести честно взглянуть на принципы всеобщего равенства, братства и труда, присущие социалистическому учению. По мнению Введенского, эти принципы «наши родные, написанные на золотых страницах Евангелия».

В данном случае происходит серьезная подмена и смешение понятий. Ранее было неоднократно показано, что мысль обновленческого лидера прочно базировалась на основаниях марксистского учения. Соединить социализм и христианство было его заветной мечтой. Категории марксистской политэкономии Введенский постоянно пытался выставить тождественными евангельскому «коммунизму», в соответствии с которым жили первохристианские общины. Можно сказать, что именно в этом своеобразном синтезе социализма и христианства заключался общественный идеал А. И. Введенского. Во многом его общественный идеал перекликается с идеалом церковным, предполагая многие общие основания и предпосылки. Сложно сказать, чего больше в этом искомом общественном идеале Александра Введенского, социализма или христианства.

Можно лишь констатировать, что дело большевиков для него является осуществлением евангельского социального идеала, каким он его видел. Тут же, в свойственной ему манере, обновленческий митрополит оттеняет сказанное посредством критики «тихоновской» Церкви. Если социалистическая революция для него является богоугодным делом, то положение «староцерковников» он выражает следующим образом. Церковь, согласно мнению А. И. Введенского, проклята и отвернулась от осуществления божественной правды в российском обществе²³.

Рассуждая о различных сторонах христианства и марксизма, автор отмечает, что христианство не является экономическим учением. В нём есть некоторая часть от экономической проблематики, но это не всё христианство. Марксизм же целиком и полностью базируется на вопросах экономики. Введенский акцентирует внимание, что концепция христианства, которую он предлагает — это не всё христианство,

23 Первое заседание Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 2–3.

а лишь одна из его граней. В данном контексте обновленческий лидер констатирует, что в христианском учении кроме специфически религиозных сторон есть ещё и социальное измерение, которое он называет экономическим идеалом²⁴.

В другом месте А. И. Введенский дискутирует с А. В. Луначарским по поводу взгляда последнего на сущность христианской религии. «Митрополит» отмечает, что христианство можно в некоторой степени назвать социализмом. Луначарский же называет христианство социализмом потребления, но не производства. Также вызывает у него недоумение разнородность христианского учения по социально-экономическим вопросам. Речь идёт о том, что в Новом Завете спокойно уживаются призывы «нетрудящийся да не ест» и отречение от всякой суетной деятельности в подражание птицам небесным. Анатолий Васильевич, используя довольно примитивные методы критики, утверждает, что христианство — это эклектическое учение, произошедшее в силу характерных для своего времени классовых процессов. Упоминает он о классовой конфронтации античных рабов, желавших социализма, и, с другой стороны, духовенства, как господствующего класса. Введенский в дружелюбной и мягкой манере полемизирует с Луначарским, признавая факт, что в первохристианстве, действительно, имел место классовый момент. Тем не менее он не согласен с характеристикой Анатолия Васильевича, говоря, что мы до сих пор не осознали глубины христианства²⁵.

Проблему классового деления общества в раннем христианстве А. И. Введенский хоть и признает как факт, но переводит мысль в другую плоскость. Он говорит, что, несмотря на разделения в контексте единой христианской общины, с одной стороны, на демократическую паству, с другой стороны, на капиталистическую иерархию, суть социального учения христианства заключается в ином. Христос направляет свою проповедь не к какому-то классу или идеологической группе, а к человеку по преимуществу, к самой человеческой душе. Именно такой взгляд на христианство, согласно мысли Введенского, способен преодолеть классовые разделения в обществе и объединить всех людей всеобъемлющей любовью Христа. Общественный идеал хоть и относится к социальному устройству в нынешнем веке, но Царство Христа «не от мира сего». Таким образом, общественным идеалом в данном случае является воплощение неотмирного Царства в мирском человеческом обществе. Эта цель была известна с древности, и совершалось

24 Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. С. 21–22.

25 Там же. С. 22–23

множество попыток построения христианского общества. В случае А. И. Введенского этот дискурс окрашивается ещё и марксистскими понятиями и терминологией, которые касаются классовой проблемы²⁶.

Оригинальным образом рассуждает Александр Иванович по вопросу, касающемуся терминологии. Говоря о бесклассовом обществе и всемирном братстве, он отмечает, что данные термины не являются евангельскими. Тем не менее Введенский утверждает, что идеи, которые кроются за марксистской терминологией, происходят из учения Христа. Тут же вспоминает он о принципе «нетрудящийся да не ест», припоминая, что это слова апостола Павла. Далее обновленческий лидер говорит о принципе борьбы, которым руководствовались революционеры-марксисты. Это борьбу до крови и смерти он отождествляет с борьбой Иисуса Христа, который до конца прошёл свой путь, пострадал и принял смерть на кресте. Исходя из этого, А. И. Введенский отмечает, что христианство в социальном плане никак не ниже марксизма. Более того, христианство даже выше, чем марксизм, ведь последний затрагивает исключительно социальное измерение человеческой жизни. Христианство же охватывает всю человеческую жизнь в её полноте²⁷.

Рассуждая об общественном идеале, особое внимание следует уделить труду Александра Введенского «Анархизм и религия». По мнению автора, христиане и анархисты имеют родство в том, что и те, и другие признают бесконечную ценность каждой человеческой личности. Но в то же время анархисты используют совершенно противоположные методы для достижения аналогичных с христианами целей. Обновленческий идеолог приходит к мысли, что мы стоим перед социализмом, который является, своего рода, земным богом.

Сравнивая социалистический общественный строй с буржуазным государством, Александр Иванович утверждает, что первый содержит в себе безмерно больше нравственной правды, второй же он называет антихристианским. Социализм, по мысли Введенского, идейно восходит к самым древним мыслителям, например, к Платону. Последнему принадлежит мысль, что в жизни человека приоритет отдаётся социальному, а не индивидуальному. С другой стороны, обновленческий лидер критикует и анархическое общественное устройство. Он говорит, что анархизм отвергает всякое божественное начальство, включая и государство как таковое²⁸.

26 Там же. С. 23–24

27 Там же. С. 30.

28 *Введенский А. И., свящ.* Анархизм и религия. С. 12–13

Сущность идейного анархизма Введенский характеризует как безмерное утверждение самодовлеющей человеческой личности, которое подразумевает отвержение какого бы то ни было начальства над собой. Из этого вытекает реальная вседозволенность, эгоизм и порочное бесстрашие, опирающиеся на гипертрофированный индивидуализм и философский солипсизм²⁹.

Подводя итоги, следует констатировать следующие положения. На основе рассмотренного материала можно сделать некоторые выводы относительно точки зрения А. И. Введенского по вопросу об общественном идеале. Бесспорным и многократно подтверждённым является факт, что «митрополит» всячески поддерживал Революцию и её деятелей. Оправдание социалистической идеологии средствами богословской аргументации и сравнение социализма с евангельским учением также является вполне характерным в творчестве Введенского.

Исходя из этого, можно было бы сказать, что именно христианский социализм является общественным идеалом обновленческого лидера. Тем не менее восхваление Революции и социализма — это лишь одна сторона медали. Имеется в виду то, что его союз с революционной властью был во многом продиктован приспособленчеством и собственной выгодой. Вполне возможно, что Александр Иванович ненавидел Советскую власть, но не имел возможности или не хотел что-либо менять в своих отношениях с государством.

Не случайно, что осведомлённый в церковных делах «красный игумен» Е. А. Тучков, хорошо знавший обновленческих лидеров, в своём неопубликованном при его жизни сочинении о русской Церкви и контрреволюции (под псевдонимом Климов М.) считал лидеров «Живой Церкви», в частности Введенского, «контрреволюционерами»³⁰. Далее он писал: «Так группа “Живая Церковь”, составляющая оппозицию тихоновским тенденциям, сама превратилась в церковную организацию, в руках которой была сосредоточена вся власть в церкви»³¹.

Исходя из этого, можно сказать, что общественным идеалом А. И. Введенского было христианское общество, которое базируется на евангельских заповедях. Несмотря на то, что часто этот пример общественного устройства отождествляется с социализмом, автор время от времени сам оспаривает это положение. Вполне возможно,

29 Там же. С. 3–4

30 *Климов М.* [Тучков Е. А.] Русская православная церковь и контрреволюция // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14. С. 81.

31 Там же. С. 81.

что дифирамбы в адрес социализма и Советской власти были вынужденным притворством со стороны Введенского, который пытался таким образом выказать максимальную лояльность обновленческого движения новому правительству.

Источники и литература

- Введенский А. И., свящ.* Анархизм и религия. Пг.: Изд. Художественная Печатня, 1918.
- Введенский А. И., митр.* Доклад на пленуме Священного Синода от 22.11.1927 г. // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 3. С. 10–16.
- Введенский А. И., прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. М.: Красная новь, 1923.
- Введенский А. И., митр.* К празднованию X-летия обновленчества // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 5–6 (54–55). С. 2–3.
- Введенский А. И., прот.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922. М.: Мосполиграф, 1923.
- Введенский А. И., прот.* Церковь и революция. Уход патриарха Тихона. Пг.: Типография при Смольном, 1922.
- Климов М. [Тучков Е. А.]* Русская православная церковь и контрреволюция // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14. С. 9–118.
- Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л.: Государственное издательство, 1926.
- Первое заседание Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1–6.
- Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905–1925 гг.: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Ярославль, 2002.
- Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж: Поиски, 1990.
- Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. Париж: УМСА-Press, 1977.
- Краснов-Левитин А. Э., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Изд. Крутицкого подворья, 1996.
- Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. М.: Изд. Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2002 (Материалы по истории Церкви; кн. 27).
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Общество любителей церковной истории; Изд. Крутицкого подворья, 1999. (Материалы по истории Церкви; Кн. 24).